

Глава XX.

Воцерковление и его историческое обозрѣніе.

Внутреннее значеніе этого акта. Время его происхожденія и поводъ ко введенію въ крещальную практику. Послѣдованіе воцерковленія въ VIII—X вв. Воцерковленіе въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. до настоящаго времени. Послѣдованіе воцерковленія въ практикѣ русской церкви съ XIV в. Время его совершенія и особенности этого совершенія со стороны порядка и состава чинопослѣдованія.

Намъ остается теперь представить историческое обозрѣніе одного акта, хотя не имѣющаго внутренней непосредственной связи съ чиномъ крещенія, тѣмъ не менѣе поставленнаго въ весьма близкое къ нему отношеніе, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны. Мы говоримъ здѣсь объ актѣ введенія новопросвѣщеннаго младенца въ церковь, или, употребляя терминъ позднѣйшей практики, объ актѣ *воцерковленія*.

Къ какому времени нужно отнести происхожденіе этого обряда, за неимѣніемъ данныхъ, почти ничего нельзя сказать. Ни писанія апостоловъ, ни творенія мужей апостольскихъ ничего не говорятъ намъ касательно этого предмета. Нѣкоторые видятъ указаніе на этотъ обычай еще въ твореніяхъ *Иустина*. По его свидѣтельству, которое мы уже не разъ приводили и потому не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь буквально, — просвѣщеннаго таинствомъ крещенія, тотчасъ по принятіи имъ этого таинства, вводили въ церковь для приобщенія и для участія въ божественной литургіи, совершеніе которой, какъ въ томъ же мѣстѣ показываетъ *Иус-*

твѣхъ, во второмъ вѣкѣ стояло въ тѣсной связи съ совершеніемъ таинства крещенія. Введеніе это сопровождалось молитвами, какъ о новопросвѣщенномъ, такъ и о всѣхъ другихъ повсюду находящихся. Вотъ здѣсь-то и видѣть указаніе на воцерковленіе. Согласно этому, очевидно, что оно во II в. состояло во введеніи новопросвѣщеннаго въ церковь, въ принесеніи за него извѣстныхъ молитвъ и въ причащеніи св. таинъ.

По видимому никакъ нельзя отрицать того, что въ данномъ случаѣ мы видимъ, по крайней мѣрѣ, первообразъ современнаго воцерковленія. За это, съ одной стороны, говорить то, что въ данномъ случаѣ введеніе въ церковь имѣло тоже самое значеніе, какое имѣетъ и позднѣйшее воцерковленіе. Какъ въ настоящее время, актомъ воцерковленія новопросвѣщенный младенецъ наглядно включается въ общество христіанъ, такъ точно тоже самое значеніе имѣлъ и актъ, описанный *Иустиномъ*. Съ другой стороны, подтвержденіе этому можно видѣть въ томъ, что это введеніе въ церковь, согласно свидѣтельству *Иустина*, не было простою рекомендаціею христіанамъ, а было исполнѣ церковнымъ актомъ, потому что оно сопровождалось молитвами. Кроме того въ своемъ совершеніи этотъ актъ непосредственно слѣдовалъ послѣ крещенія и миропомазанія; и такимъ образомъ имъ заканчивался актъ крещенія въ обширномъ смыслѣ этого слова,—и новопросвѣщенный послѣ этого становился полноправнымъ членомъ христіанской церкви.

Однако едвали можно согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ. Намъ кажется, что даннымъ свидѣтельствомъ указывается только на то, что во II вѣкѣ крещеніе соединялось съ причащеніемъ, что въ это время новопросвѣщенный тотчасъ же по крещеніи обязанъ былъ присутствовать при литургіи вѣрныхъ и причащаться св. таинъ. Правда, описывающее у *Иустина* введеніе новопросвѣщеннаго имѣло, по видимому, характеръ чисто самостоятельнаго литургическаго акта, благодаря вознесенію молитвъ за перваго. Но это вознесеніе молитвъ въ данномъ случаѣ имѣло никакого основанія признавать актомъ самостоятельнымъ. По всей вѣроятности, эти молитвы возносились въ ряду другихъ молитвъ за всѣхъ христіанъ,—положенныхъ на литургіи вѣрныхъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, если мы вспомнимъ, что на литургіи оглашенныхъ были положены молитвы даже, если не

готовящихся только къ крещенію. Кромѣ этого, разсматриваемыя слова *Иустина* призывать свидѣтельствомъ относительно хотя бы первообраза воцерковленія, уже не позволяетъ одно то, что рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы воцерковленіе когда-нибудь совершалось по отношенію къ новопросвѣщенному—возрастному.

Равнымъ образомъ относительно IV в., очевидно, также нельзя видѣть указанія на актъ воцерковленія,—какъ хотять нѣкоторые,—въ твореніяхъ *Григорія Назіанзена*, въ слѣдующемъ уже извѣстномъ намъ мѣстѣ: „Предстояніе твое (новопросвѣщеннаго) великому алтарю, говоритъ онъ, къ которому будешь допущенъ тотчасъ по крещеніи, есть предъизображеніе тамошней (небесной) славы; псалмопѣніе, съ которымъ тебя введутъ, есть начало тамошняго пѣснопѣнія; свѣтильники, которые ты возжешь, таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство“⁽¹⁾. Въ этихъ словахъ, очевидно, описывается окончательный моментъ того же самаго акта, о которомъ говорится и у *Иустина*. Только здѣсь данный актъ представляется болѣе торжественнымъ и при томъ съ пѣснопѣніемъ. Но эта торжественность ничего не говоритъ въ пользу описываемаго акта, какъ воцерковленія. Достаточно для подтвержденія нашего мнѣнія припомнить тотъ фактъ, что, по замѣчаніямъ чинопослѣдованій крещенія позднѣяго времени, новопросвѣщаемый тотчасъ же по крещеніи долженъ являться на литургію со свѣтомъ и при пѣніи или 31 псалма или „Елицы во Христа креститесь“.

Самыя первыя свѣдѣнія въ данномъ случаѣ мы находимъ въ первый разъ только въ VIII—X вв. За это время мы имѣемъ уже цѣлое чинопослѣдованіе разсматриваемаго акта. Это, однако, не значитъ, что актъ воцерковленія получилъ свое происхожденіе только въ это время. Самое то обстоятельство, что въ указываемое нами время для него существовало уже цѣлое чинопослѣдованіе, правда въ весьма краткомъ составѣ и при томъ въ другомъ видѣ, но всетаки долго существовавшее въ подобной формѣ въ послѣдующей практикѣ восточной церкви,—это обстоятельство говоритъ за болѣе раннее происхожденіе акта воцерковленія. Спра-

(1) *Григорій Назіанз.* «Orat. XL, in S. Baptism.», n. XLVI, *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 425; по русск. пер. «Твор. св.», т. III, стр. 821.*

пивается теперь: когда же именно этот акт получил свое начало?... Не имея для ответа никаких исторических данных, мы попытаемся решить дело на основании соображений. Какъ видно изъ всего только что сказаннаго, въ практикѣ древнѣйшей церкви, когда крещеніе,—если не исключительно, то главнымъ образомъ,—совершалось надъ взрослыми лицами, — воцерковленія не существовало. Такимъ образомъ, еще въ древнѣйшей практикѣ воцерковленіе никогда не было актомъ, назначавшимся для взрослыхъ лицъ. Въ практикѣ послѣдующаго времени до самаго настоящаго мы видимъ тоже самое. Всѣ сохранившіяся до нашего времени древнія и позднія чинопослѣдованія воцерковленія на припимающаго послѣдній актъ всегда указываютъ, какъ на младенца. Такимъ образомъ, очевидно, что воцерковленіе всегда имѣло мѣсто исключительно только при крещеніи младенцевъ. Отсюда же понятно, что актъ воцерковленія въ цѣломъ его видѣ явился вообще вмѣстѣ съ практикою крещенія младенцевъ.

Но это еще не рѣшаетъ вполне поставленнаго нами вопроса. Практика крещенія младенцевъ, какъ мы увидимъ немного ниже, получила свое начало едвали еще не во времена апостоловъ, существовала въ III и IV вв. и въ V в. получила окончательную силу и стала всеобщимъ обычаемъ церкви. Слѣдовательно, говоря, что актъ воцерковленія получил свое начало вмѣстѣ съ практикою крещенія дѣтей, время происхожденія разсматриваемаго акта мы опредѣляемъ слишкомъ неопредѣленно и именно относимъ этотъ фактъ къ какому-либо изъ первыхъ пяти вѣковъ христіанства. Поэтому снова возникаетъ вопросъ: къ какому же именно изъ этихъ вѣковъ нужно отнести разсматриваемый нами фактъ?

Въ отвѣтъ на это, кажется, всего естественнѣе и вѣрнѣе будетъ сказать, что актъ воцерковленія получил свое начало именно въ V в. Въ основаніе такого рѣшенія можно указать на слѣдующія соображенія. Актъ воцерковленія, какъ всегда прилагавшійся въ крещальной практикѣ исключительно къ младенцамъ, очевидно, относится собственно къ чину крещенія младенцевъ, но никакъ не возрастныхъ лицъ. Въ чинѣ же крещенія младенцевъ онъ составляетъ собою окончаніе этого чина въ самомъ широкомъ его значеніи и при томъ окончаніе какъ цѣлаго и строго законченнаго и вполне сформировавшагося акта. Такимъ образомъ, актъ

воцерковленія, очевидно, явился въ ту эпоху существованія крещальнаго чина для младенцевъ, когда послѣдній, если не во внутреннемъ, такъ по крайней мѣрѣ во вѣшнемъ отношеніи получилъ болѣе или менѣе широкое развитіе. Но этотъ самый фактъ не могъ случиться ранѣе V в. За это, съ одной стороны, говоритъ уже тотъ общій фактъ, что и всѣ-то акты христіанскаго богослуженія въ большинствѣ случаевъ полное свое вѣшнее развитіе получили никакъ не ранѣе V вѣка; а съ другой стороны—и тотъ, что чинъ крещенія если и развился широко съ вѣшной стороны до V в., то развился исключительно какъ чинъ, имѣвшій приложеніе къ возрастнымъ лицамъ, которыя до этого времени крещаемыми лицами были главнымъ образомъ; чинъ же крещенія младенцевъ получить видъ стройнаго, законченнаго, цѣлаго акта могъ только съ введеніемъ во всеобщую практику крещенія младенцевъ, что, какъ мы замѣтили, случилось уже около V в. При этомъ болѣе раннее происхожденіе акта воцерковленія ничто и не могло вызвать. Воцерковленіе—это актъ, не имѣющій никакого санкцірующаго значенія, — это есть просто христіанскій обрядъ, весьма умѣстный, впрочемъ, при принятіи въ лоно церкви младенца. Единственнымъ болѣе или менѣе рациональнымъ оправданіемъ введенія его въ христіанскую практику служить исключительно аналогія его съ ветхозавѣтнымъ принесеніемъ младенца во храмъ въ сороковой день, — и по всей вѣроятности, эта - то аналогія и была главнымъ, если не единственнымъ, условіемъ введенія воцерковленія при крещеніи младенцевъ. Отсюда же очевидно еще, что воцерковленіе должно было явиться именно въ V в.—вѣкъ самымъ богатомъ по отношенію къ развитію христіанской обрядности.

Что же послужило поводомъ ко введенію этого акта? Мы уже замѣтили, что онъ имѣетъ аналогію съ іудейскимъ принесеніемъ младенца во храмъ въ 40-й день. Однако, было бы не основательно заключать отсюда, что эта-то самая аналогія и служитъ поводомъ ко введенію въ крещальную практику воцерковленія, т. е., что пастыри церкви, вводя послѣднее, хотѣли въ этомъ случаѣ провести параллель между іудейскою и христіанскою обрядностію въ отношеніи ея къ новорожденному младенцу. Болѣе вѣрнымъ будетъ рѣшить вопросъ такимъ образомъ. Цѣль разсматри-

всего акта двойная. Тѣмъ моментомъ, къ которому собственно относится названіе „воцерковленіе“, въ данномъ случаѣ дѣйствительно имѣется цѣлю, какъ мы замѣтили выше, предъявленіе новопросвѣщеннаго младенца Богу. Но другою своею половиною, предшествующею этому моменту и состоящею изъ чтенія молитвъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для матери ребенка, актъ называемый воцерковленіемъ (въ широкомъ смыслѣ слова) преслѣдуетъ совсѣмъ другую цѣль—именно очищеніе этой матери послѣ рожденія ею младенца,—очищеніе чрезъ благословеніе церкви и чтеніе очистительныхъ молитвъ. Вотъ этотъ-то послѣдній фактъ—очищеніе матери послѣ рожденія ею младенца—и вызвалъ собою актъ воцерковленія въ его цѣломъ видѣ. Мы приходимъ къ такому заключенію потому, что очищеніе матери не есть фактъ случайный, явившійся для формы, а основывается на общечеловѣческомъ воззрѣніи. Въ исторіи человѣчества, изъ самой глубокой древности и почти у каждаго народа, мать тотчасъ же по рожденіи ею младенца всегда считалась и считается извѣстное время нечистою. И потому, почти во всѣхъ культахъ, особенно историческихъ, всегда существовали въ этомъ отношеніи извѣстные очистительные обряды. Напр., въ Персіи, по ученію Зофрастра, роженица—существо оскверненное и должно быть удалено на 90 шаговъ отъ мѣстъ богослуженія, воды, домашнихъ животныхъ и общества людей и очищается только послѣ многократныхъ омовеній и чтенія очистительныхъ молитвъ ⁽¹⁾. Въ Индіи изъ глубокой древности роженица также считается нечистою и для очищенія существуютъ извѣстные религиозные обряды ⁽²⁾. Тоже самое было въ Греціи и у Римлянъ, гдѣ роженица очищалась только по омовеніи и принесеніи жертвы въ храмъ Діаны ⁽³⁾. Такое воззрѣніе всего человѣчества, естественно, само собою перешло и въ христіанство, тѣмъ болѣе что въ ветхозавѣтномъ іудейскомъ культѣ въ данномъ случаѣ было тоже самое. Отсюда, понятно, и въ христіанствѣ явились свои очистительныя мо-

⁽¹⁾ Истор. религ., томъ III, стр. 155, 253.

⁽²⁾ Ibidem, томъ I, стр. 49—50.

⁽³⁾ Ibidem, томъ VI, стр. 229—230.

литвы для роженицы. А такъ какъ, по аналогіи съ іудейскою обрядностію, мать должна была явиться въ храмъ для очищенія вмѣстѣ съ рожденнымъ ею младенцемъ, то по чтенію очистительныхъ молитвъ для нея, само собою присоединился чисто формальный и назначенный для младенца обрядъ „воцерковленія“ въ собственномъ смыслѣ слова.

Изъ такого опредѣленія повода ко введенію воцерковленія (понимая его въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. какъ состоящаго изъ двухъ частей) вполне становится понятнымъ, почему оно должно совершаться именно въ 40 день, а не въ другой. Этотъ срокъ установленъ также не случайно, а въ основаніи его лежитъ тоже самое воззрѣніе, на которое мы указали выше. У всѣхъ тѣхъ народовъ, у которыхъ мы находимъ прамыя данныя относительно того факта, что роженица признавалась нечистою,—срокомъ этой нечистоты всегда полагалось или прямо 40 дней или весьма близко къ этому. Такъ было у персовъ, грековъ, римлянъ, индійцевъ ⁽¹⁾ и равнымъ образомъ у іудеевъ. Отсюда и христіанство, частью основываясь на общечеловѣческомъ воззрѣніи, частью по аналогіи съ іудействомъ, назначило въ данномъ случаѣ срокъ такой же, и потому воцерковленіе младенца, неразрывно соединенное съ чтеніемъ очистительныхъ молитвъ его матери, стало совершаться въ 40-й день.

И такъ, согласно даннымъ евологія *Гвара*, первыя свѣдѣнія касательно воцерковленія не восходятъ ранѣе VIII в. Съ этого же времени мы и начинаемъ свое историческое обзорѣніе разсматриваемаго акта. Чинопослѣдованіе воцерковленія въ данное время носило названіе: „молитва на введеніе въ церковь дитяти послѣ сорока дней отъ рожденія его“ ⁽²⁾. Въ своемъ составѣ оно было весьма коротко сравнительно съ настоящимъ чинопослѣдованіемъ этого рода. Въ памятникѣ разсматриваемаго времени мы совершенно не находимъ той части современнаго чина (какъ онъ изложенъ въ настоящемъ требникѣ), которая предшествуетъ чтенію молитвы: „Господи Боже нашъ, пришедый на спасеніе рода человѣческаго“. Составъ молитвы ограничивается исключи-

⁽¹⁾ См. выше.

⁽²⁾ *Goar. Ευχολ.*, pag. 269, nota. *Εὐχὴ εἰς τὸ ἐκκλησιασθαι παῖδα μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας τῆς γεννήσεως αὐτοῦ.*

тельно одной молитвой: „Господи Боже нашъ, иже въ четы-
редесятый день“; другія молитвы, кромѣ указанной, не вхо-
дили въ составъ послѣдованія воцерковленія. Какъ совер-
шалось самое воцерковленіе, объ этомъ ничего не говорится
въ памятникѣ давняго времени ⁽¹⁾.

Буквально тоже самое, что мы сказали относительно
воцерковленія въ греческой практикѣ VIII в., надо сказать
относительно его совершенія и въ практикѣ X в., исключая
только то, что заглавіе чина теперь было короче, именно:
„молитва на введеніе въ церковь дитяти послѣ сорока
дней“ ⁽²⁾.

Въ XIII в. въ греческой практикѣ составъ рассматри-
ваемого чинослѣдованія также ограничивался исключи-
тельно молитвою, уже указанною нами. Самое воцерковле-
ніе совершалось такъ: „потомъ (по чтеніи молитвы) священ-
никъ беретъ на руки младенца и наклоняется съ нимъ предъ
святою трапезою и поетъ на первый гласъ: „Радуйся, бла-
годатная Богородице дѣво“... Послѣ этого говоритъ: „Нынѣ
отпускаеши“... и дѣлаетъ отпустить такимъ образомъ: „Иже на
рукахъ праведнаго Симеона“ и проч. ⁽³⁾.

Въ XIV в. греческой практикѣ чинослѣдованіе воцер-
ковленія существовало уже въ болѣе полномъ видѣ, но со-
вершалось весьма неодинаково. По одному екалогію, предъ
самымъ чинослѣдованіемъ мы находимъ уставъ, по своему
содержанію (но не по изложенію) буквально сходный съ
настоящимъ; чтеніе молитвъ также начиналось чтеніемъ
молитвы: „Господи Боже нашъ... все естество словесное же
и безсловесное“...—при чемъ обычнаго начала не полагалось.
Но вслѣдъ за чтеніемъ этой молитвы и произнесеніемъ воз-
гласовъ: „Миръ реѣмъ“, „Главы наша“,—прямо слѣдовало
чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ, пришедый на спасеніе
рода человѣческаго“ и проч.,—и затѣмъ воцерковленіе, кото-
рое совершалось въ формѣ, сходной съ практикою, предыду-
щаго вѣка, но болѣе сложной, и именно: священникъ, взяв-
ши младенца, относилъ его въ алтарь и приложивъ его къ

⁽¹⁾ Ibid., nota. a—h.

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ *Goar. Euchol.* pag. 269.

обоймъ сторонамъ царскихъ дверей, вносили въ алтарь и, если дитя мужскаго пола, трижды обходили со всѣхъ четырехъ сторонъ св. престолъ, на каждой сторонѣ совершая съ младенцемъ образъ поклоненія, — если же женскаго, — то послѣднее обхождение и поклоненіе совершали только съ трехъ сторонъ престола, исключая передней. Послѣ этого іерей читалъ: „Нынѣ отпущаеши“... — и полагалъ дитя предъ дверьми жертвенника, произнося молитву: „Господи Боже нашъ, въ сороковой день младенецъ законному храму принесенный“... При чтеніи послѣдней молитвы священникъ знаменовалъ чело, уста и грудь младенца, послѣ чего восприемникъ уносилъ дитя.⁽¹⁾ Такимъ образомъ, согласно только что представленному изложенію чина воцерковленія, въ XIV в. онъ не только былъ короче настоящаго, но и съ разными особенностями относительно состава, порядка и характера.

Не менѣе особенностей мы встрѣчаемъ здѣсь и по изложенію другаго ехологія. Уставъ предъ чиномъ воцерковленія въ этомъ случаѣ излагается въ такомъ родѣ: „младенецъ приносится на рукахъ женщины къ церковнымъ дверямъ, — и священникъ дуеетъ трижды крестообразно на лицо его и затѣмъ знаменуетъ его трижды“. Послѣ этого прямо слѣдовало чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ, въ сороковой день“ и проч., за которою совершалось воцерковленіе. Послѣднее совершалось въ формѣ, сходной съ предыдущей, но было проще, именно священникъ прямо совершалъ обхождение однократное. Впрочемъ, такъ было, если дитя было мужскаго пола; но какинъ образомъ совершалось воцерковленіе младенцевъ женскаго пола, неизвѣстно, потому что въ рассматриваемомъ чинѣ воцерковленія сказано неопредѣленно: „καὶ εἰ μὲν ἄρσεν ἐστὶ κυχλὸς αὐτοῦ γίνωσκεν τῆς ἀγίας τροπέης, εἰ δὲ ἐστὶ θηλεῦ, ἐξω τῶν ἀγίων θυρῶν“. На основаніи этихъ словъ можно только думать, что дитя женскаго пола не вносилось при воцерковленіи въ алтарь. Послѣ воцерковленія, священникъ знаменовалъ младенца и произносилъ „Нынѣ отпущаеши“; — и полагалъ дитя предъ дверьми, произнося: „τὸ δὲ παιδίον

(1) Таситков, риз. М. Синод. библ., № 279, л. 214 — 216.

τηξανε και εχρησταουτο πνευματι. Воспріемтивъ же, прилпмили дитя, совершалаъ иредь тѣмъ три поклона (1).

Итакъ, изъ представленныхъ нами двухъ чинослѣдованій воцерковленія въ греческой практикѣ XIV в. очевидно, что въ это время послѣднее было далеко еще отъ того вида, въ какомъ находится его теперь. Но вотъ еще вопросъ: въ какое время совершалось въ этомъ видѣ воцерковленіе, — до или послѣ крещенія? Въ обоихъ имѣющихся у насъ ехнологіяхъ XIV в. рассматриваемое чинослѣдованіе называется, обыкновенно, иредь чинослѣдованіемъ крещенія. Между тѣмъ той замѣткѣ современнаго чинослѣдованія воцерковленія, гдѣ говорится: „И аще младенецъ крещенный есть, творить иерей воцерковленіе. Аще ли ни — творить оіе не крещенія“ — мы здѣсь не находимъ. На этомъ основаніи, руководясь постановкою чина воцерковленія въ ехнологіяхъ XIV в., прежде чина крещенія, по видимому, нужно призвать, что воцерковленіе въ это время совершалось иредь крещеніемъ. Однако, мы никакъ не можемъ согласиться съ этимъ. Въ этомъ случаѣ воцерковленіе по своему значенію было бы равно оглашенію, — и такимъ образомъ было бы вовсе безцѣльно. Далѣе, такъ не дозволяетъ думать и самый характеръ дѣйствій, совершавшихся при воцерковненіи въ XIV в. По положенію ехнологіевъ этого времени, младенца при воцерковленіи нужно внести въ алтарь, — но совершать таково дѣйствіе иредь крещеніемъ церковная практика въ когда не могла дозволить въ силу того обстоятельства, что не только наврещеніемъ, но и вѣрующимъ входъ въ алтарь далеко не воиъ дозволенъ. Наконецъ, за чоме-мнѣше говорить и аналогія христіанскаго воцерковленія съ ирещеніемъ во храмъ младенцевъ въ 40-й день, практиковавшамся въ іудейскомъ культѣ. Послѣдній актъ іудейской обрядности всегда совершался надъ младенцемъ послѣ обрѣзанія, а послѣднее, какъ намъ уже извѣстно, изъ глубокой христіанской древности считалось прообразомъ христіанскаго крещенія. Притомъ, если бы дѣйствительно между воцерковленіемъ и крещеніемъ въ XIV в. была такая именно послѣдовательность во времени, то оба эти акта какъ бли-

(1) *Еυχол.* рип. Рум. Муз. Авт. Собр. №. 472, л. 204—205.

ніе по времени своего совершенія (*), должны бы имѣть болѣе или менѣе тѣсную связь въ своемъ изложеніи въ евхологіяхъ. Однако, этого-то мы и не видимъ. Напротивъ, какъ воцерковленіе, такъ и крещеніе въ указанныхъ нами евхологіяхъ стоятъ совершенно особнякомъ, какъ два отдѣльные акта. Такимъ образомъ, весь вопросъ теперь сводится къ тому, почему именно воцерковленіе, какъ и теперь еще, и въ древнихъ евхологіяхъ помѣщалось предъ чиномъ крещенія? Этотъ вопросъ, намъ кажется, рѣшить не трудно.

Не только въ древней церковной практикѣ, но даже во время близкое къ разсматриваемому нами—крещеніе не рѣдко совершалось въ 40-й день. Очень естественно, что подобная практика существовала и въ XIV в. Но въ 40-й же день должно было читать и очистительныя молитвы матери и младенцу. По естественному порядку послѣднее должно было совершить прежде, нежели самое крещеніе. Такимъ образомъ, помѣщеніе очистительныхъ молитвъ предъ чиномъ крещенія исполнѣ понятно. Но помѣщеніе очистительныхъ молитвъ дитяти прежде чина крещенія невольно вызывало собою помѣщеніе въ томъ же мѣстѣ и самого воцерковленія. Такъ именно должно было случиться въ силу того обстоятельства, что самое воцерковленіе стоитъ, такъ сказать, въ тѣсной внутренней связи съ очистительными молитвами,—но не въ силу того, что и оно совершалось прежде крещенія. Напротивъ, и при такомъ мѣстѣ, по изложенію евхологія, на дѣлѣ воцерковленіе совершалось послѣ крещенія, что требовалось и отношеніемъ этого акта къ крещенію и его внутреннимъ значеніемъ. Такимъ образомъ, при совмѣстномъ изложеніи очистительныхъ молитвъ и самого воцерковленія мы признаемъ ихъ раздѣльное совершеніе въ практикѣ греческой церкви XIV вѣка, какъ скоро крещеніе совершалось въ 40 день.

Что именно такъ и было, то за это, если мы не имѣемъ никакихъ данныхъ за XIV в., — ясно говоритъ практика греческой церкви XV вѣка.

(*) Такъ какъ воцерковленіе должно совершаться въ 40-й день по роженію, а крещеніе младенцевъ изъ глубокой древности, какъ увидимъ ниже, рѣдко совершалось послѣ этого срока, то очевидно, въ своемъ совершеніи въ XIV в. эти акты должны были слѣдовать тотчасъ же—одинъ за другимъ.

За это время *Симеон Солунскій* въ такихъ чертахъ описываетъ совершеніе разсматриваемаго нами акта: „Въ сороковой день, говоритъ онъ, (младенецъ) опять приносится матерію во храмъ и здѣсь, какъ даръ, представляется Богу. Священникъ, ставъ предъ дверьми храма (потому что нельзя туда войти прежде молитвы) и запечатлѣвъ мать вмѣстѣ съ младенцемъ, освятивъ ихъ молитвами и преподавъ матери очищеніе отъ нечистаго рожденія и разрѣшивъ ей входить въ церковь, а младенца взявъ самъ на руки по образу Симеона, пріившаго во объятія младенца—Господа,—воскликаетъ: „Нынѣ отпускаеши...“, молясь о томъ, чтобы младенецъ былъ очищенъ отъ грѣха и увидѣлъ свѣтъ Христа... Если младенецъ крещенъ: то іерей вноситъ его и въ престолу, и кругомъ обноситъ его, совершая какъ бы поклоненіе, показывая, что онъ есть приношеніе Богу... Если же дитя не крещено еще, то ставъ предъ входомъ въ алтарь и совершивъ съ младенцемъ поклоненіе къ жертвеннику (*πρὸς τῶν διαβυλλῶν στᾶς, καὶ διὰ τοῦ βορέφους προκύνησεν ἐν τῷ θυβιαττηρίῳ ποιήσας...*) и отдавъ его матери отпускаетъ. Съ этихъ поръ младенецъ становится оглашеннымъ“ (1).

Анализируя приведенный отрывокъ и сличая его содержаніе съ представленными нами чинопослѣдованіями воцерковленія въ XIV в., не трудно видѣть, что описаніе воцерковленія (2) у *Симеона Солунскаго* въ общихъ чертахъ буквально тождественно съ изложеніемъ его въ вышеуказанныхъ ехнологіяхъ и особенно во второмъ. Но вмѣстѣ съ этимъ, не трудно также видѣть и справедливость нашего предположенія относительно мѣста воцерковленія въ крещальной практикѣ древней греческой церкви. Послѣ представленныхъ нами словъ у *Симеона Солунскаго*, далѣе идетъ описаніе акта оглашенія. Такимъ образомъ, согласно и его свидѣтельству, по видимому, воцерковленіе совершалось до крещенія. Но это только — по видимому.

(1) *Симеонъ Солунскій*. «De Sacramentis», cap. LX. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec.* Tom. CLV, col. 209—212; въ русск. пер. «Пис. отц. и учит. относящ. къ истокѣ, богосл., т. II, стр. 48—49»

(2) Въ широкомъ смыслѣ слова г. е. включая сюда самое воцерковленіе и чтеніе очистительныхъ молитвъ.

Въ современномъ требникѣ подъ именемъ воцерковле-
нія разумѣется собственно внесеніе младенца въ алтарь-
тѣмъ же воцерковленіе было и во время *Симеона Солунскаго*. Имѣя же это въ виду и припоминая ту замѣтку *Симеона Солунскаго*, что внесеніе младенца въ алтарь должно совершаться лишь въ томъ случаѣ, если дитя крещено,— намъ не остается сомнѣнія, что самое воцерковленіе въ его время совершалось уже послѣ крещенія.—Что же касается до очистительныхъ молитвъ, то чтеніе ихъ дѣйствительно совершалось предъ крещеніемъ, если послѣднее совершалось въ 40-й день.

Итакъ, во время *Симеона Солунскаго* или въ XV в. чинъ воцерковленія, въ его широкомъ видѣ,—т. е. включая сюда и чтеніе очистительныхъ молитвъ и самое воцерковленіе,—если крещеніе было совершено ранѣе 40-го дня, совершалось разомъ въ этотъ послѣдній день, а если нѣтъ, то въ своемъ совершеніи распадалось на двѣ части, изъ которыхъ чтеніе молитвъ предшествовало крещенію, а самое воцерковленіе закапчивало послѣднее. Отсюда мы имѣемъ право заключить, что и въ XIV в. греческой практики, хотя весь чинъ воцерковленія излагался предъ чиномъ крещенія, но первое совершалось точно такимъ же образомъ. За это, съ одной стороны, ручается близость времени, а съ другой—тожество описанія *Симеономъ Солунскимъ* акта воцерковленія съ его изложеніемъ въ одномъ изъ ехологіевъ XIV в. ⁽¹⁾. Такимъ же образомъ совершалось воцерковленіе и въ XV в., какъ это видно изъ одного ехологія этого времени, гдѣ изложеніе воцерковленія буквально тожественно съ изложеніемъ указаннаго ехологія XIV в. ⁽²⁾.

⁽¹⁾ *Симеонъ Солунскій* «De Sacramentis», сар. LX (см. цит. 1, стр. 487); ср. *Еухол.* ркп. Рум. Муз. Сев. Собр. № 472, л. 204—205.

⁽²⁾ *Таштиков*, ркп. М. Синод. библиот. № 279, л. 86 об.; ср. *Еухол.*, ркп. Рум. Муз. Сев. Собр., № 472; *ibid* Въ повзвѣншемъ Барбериновскомъ ехологіи (№ 88) чинъ воцерковленія излагается впрямь съ своего рода особенностями, не встрѣчающимися въ другихъ древнихъ ехологіяхъ. «Восприемникъ вжигаетъ свѣчи, говоритъ здѣсь предъ чтеніемъ молитвъ,—и стоитъ съ младенцемъ въ церкви. По прочтеніи молитвы Господи Боже нашъ, пришедшій на священіе бралъ свѣчи у восприемника, относилъ огрокъ на престолу и здѣсь, наклонивъ его предъ святою трапезою, произнесилъ прокъ»

Въ XVI в., согласно тексту евхология *Гвара* (1); изложение чина воцерковленія явилось уже въ современной формѣ. Но этого изложенія актъ воцерковленія достигъ не сразу, а постепенно. Какимъ образомъ постепенно образовывался современный чинъ воцерковленія, объ этомъ можно судить по его изложенію въ одномъ изъ греческихъ евхологіевъ, гдѣ онъ, сохраняя нѣкоторыя черты своего прежняго совершенія, въ тоже время, хотя и не выполнѣ, но рѣзко приблизился къ настоящему его изложенію. Въ указываемомъ нами евхологіи XVI в. чинъ воцерковленія, какъ и прежде, не имѣетъ предъ собою ни устава, ни обычнаго начала, а прямо полагается чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ въ четъредесятый день“... Послѣ чтенія этой молитвы священникъ, принимая дитя, произноситъ: „Виду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страхѣ твоёмъ“, „Господи укрѣпи (*ὀδηγήσῃς*) въ правдѣ твоей“. Затѣмъ, войдя на средину храма, произноситъ: „Радуйся благодатная Богородице дѣво“. Потомъ перстемъ, омоченнымъ въ елей, дѣлалъ помазаніе на челѣ младенца, произнося: „Нынѣ отпущаеши“. Наконецъ уже слѣдовало чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ пришедый на спасеніе“ (2)...

Изъ сравненія только что изложеннаго чина воцерковленія съ современнымъ его чиномъ очевидно, что въ XVI в. на ряду съ полной его редакціей существовала и короткая редакція.

По всей вѣроятности, и въ это время воцерковленіе совершалось иногда вмѣстѣ съ крещеніемъ. Этимъ, кажется, объясняется отсутствіе въ разсматриваемомъ нами чинѣ обычнаго начала. Что касается до чтенія при воцерковленіи тропаря „Радуйся благодатная Богородице дѣво“, — то съ этою особенностью мы встрѣчались еще въ греческой практикѣ XIII в.; но помазаніе чела елеемъ при произнесеніи: „Нынѣ отпущаеши“, — кажется, есть особенность позднѣйшаго вре-

шися Господу Богу Твоему и Ему Единому да послужиши, послѣ этого обходилъ съ нимъ вокругъ престола и, выйдя изъ алтаря, полагалъ дитя на землю; восприемникъ же принималъ его со свѣчами. (*Coar. Evxol.*, pag. 269).

(1) *Coar. Evxol.* pag. 267—269)

(2) *Evxol.* ркп. Рум. Муз. Сев. Собр. № 478, л. 6 об.—7 об.

мени. Чѣмъ объяснить прибавленіе этого обычая — мы отказываемся рѣшать. Судя по единичности памятника, можно только думать, что онъ не имѣлъ широкой и долгой практики.

Практика совершать чтеніе очистительныхъ молитвъ, если крещеніе совершалось въ 40-й день, прежде послѣдняго. — удерживалась еще и въ XVIII в. (1). Удержаніе такой практики вполне понятно изъ того факта, что очистительныя молитвы младенцу болѣе принаровлены къ чтенію ихъ до крещенія и заключаютъ въ себѣ анахронизмы, если ихъ читать послѣ крещенія. Послѣднее было замѣчено въ XVIII в. и потому-то въ евхологіи этого времени, когда чтеніе очистительныхъ молитвъ совершалось послѣ крещенія, если послѣднее было совершено ранѣе 40-го дня, выѣсто словъ: „да сподобився св. крещенія получить часть избранныхъ“ — (изъ молитвы: „Господи Боже въ четырдесятый день“)... положено произносить: „да ради св. крещенія, котораго сподобился получить“.., а при чтеніи молитвы: „Боже отче нашъ... велегласный гимнъ пророкомъ Исаією“... не произносить слова „и сподоби его во время“... до: „имени Христа твоего“... , или даже вовсе не читать эту молитву (2).

Современное изложеніе чина воцерковленія въ греческомъ евхологіи отъ изложенія его въ современномъ славянскомъ требникѣ разнится только тѣмъ, что въ первомъ мы не находимъ замѣтки послѣдняго: „и аще младенецъ крещенъ есть, творить іерей воцерковленіе. Аще же ни, — творить сіе по крещеніи. Молитвамъ же здѣ творить отпустъ“ (3).

Что касается до древней русской практики, то въ данномъ случаѣ свѣдѣнія не восходятъ ранѣе XIV в. Относительно же времени, предшествующаго этому вѣку, не только нельзя указать, какъ совершалось воцерковленіе, но и даже нельзя сказать, совершалось ли оно.

Свѣдѣнія относительно XIV в. заключаются въ чинахъ воцерковленія, помѣщенныхъ въ службникахъ и требникахъ этого времени. Здѣсь, какъ и въ древнихъ греческихъ

(1) *Евхол.*, Rom 1754, pag. 124 — 125.

(2) *Ibidem.*

(3) *Евхол.* Renet. 1839 г. pag. 123 — 126

схологіяхъ, прежде всего мы замѣчаемъ ту же самую послѣдовательность въ изложеніи воцерковленія и крещенія, то есть, первое предшествовало второму. Г. *Одинцовъ*, основываясь на этомъ, говоритъ, что первое совершалось всегда впередъ крещенія (¹). Но мы уже высказали свой взглядъ касательно этого предмета при изслѣдованіи воцерковленія въ греческой церкви,—и поэтому, не развивая его вновь, замѣтимъ только, что такое расположеніе чинослѣдованій воцерковленія и крещенія указываетъ на то только, что и въ русской древней практикѣ, какъ то было въ практикѣ греческой, чинъ крещенія весьма не рѣдко совершался въ одно и тоже время съ воцерковленіемъ, т. е. въ 40-й день; при этомъ очистительныя молитвы читались впередъ крещенія, а самое воцерковленіе совершалось послѣ него. Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что воцерковленіе далеко не всегда, какъ предполагаетъ г. *Одинцовъ*, даже въ цитруемыхъ имъ служебникахъ и требникахъ XIV в. и слѣдующихъ вѣковъ занимаетъ мѣсто прежде крещенія (²).

Что же касается до самаго чинослѣдованія воцерковленія XIV в., то въ него первѣе всего входили двѣ молитвы: „Господи Боже вседержителю... все естество словесное же и безсловесное“... и погомъ: „Господи Боже нашъ, пришедшій на спасеніе рода человѣческаго“... Обычнаго начала, которое полагается въ современномъ чинѣ воцерковленія, мы не находимъ. Послѣ чтенія молитвъ, совершалось самое воцерковленіе и совершалось такимъ образомъ: „священникъ принималъ дитя изъ рукъ матери и несъ его къ алтарю. Предъ входомъ въ него оный прикладывалъ уста дитяти въ обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей „во образъ цѣлованія“, а внеся дитя въ алтарь, покланялся вмѣстѣ съ нимъ предъ престоломъ,—и если младенецъ былъ мужскаго пола, то обходилъ съ нимъ трижды около престола, по кланяясь на каждой сторонѣ его; если же женскаго пола,—

(¹) Душен. Чт. 1877 г., кн. II, стр. 261.

(²) Такъ напр., въ рукописи этого времени М. Син. библ., гдѣ есть чинъ воцерковленія, оно слѣдуетъ тотчасъ же за омовеніемъ въ 8-й день. Служ. ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 128—130. (Опис. III, 1, 34).

то обходилъ только три стороны престола, переднюю же не обходилъ“. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ священникъ читалъ: „Нынѣ отпускаеши“ (1). Впрочемъ, обхождение вокругъ престола, какъ мы находимъ въ одномъ чинѣ, иногда совершалось безъ различія относительно пола младенца (2). Единичность послѣдняго namyтника, очевидно, говоритъ за то, что въ практикѣ русской церкви XIV в. водерковленіе чаще совершалось именно съ различіемъ пола при обнесеніи около престола.

По окончаніи дѣйствій въ алтарѣ, священникъ выносилъ водерковленнаго и, какъ было и въ греческой практикѣ, полагалъ его предъ царскими дверьми и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, въ четыредесятый день младенца“ и проч.,—послѣ которой знаменовалъ чело, уста и перси водерковленнаго и отпускалъ его (3). Послѣдней молитвы настоящаго чина водерковленія, какъ и въ греческой практикѣ XIV в., мы не находимъ въ русскихъ чинахъ водерковленія того же времени.

Сравнивая весь чинъ водерковленія, какъ онъ существовалъ въ русской практикѣ XIV в., съ тѣмъ самымъ, что намъ извѣстно относительно этого предмета въ греческой практикѣ того же времени, для каждаго очевидно въ этомъ случаѣ буквальное ихъ сходство.

Въ XV в., какъ и прежде, самое водерковленіе совершалось послѣ крещенія, какъ видно изъ того, что въ уставѣ предъ водерковленіемъ,—помѣщается ли оно впередъ или послѣ крещенія,—младенецъ по большей части называется новопросвѣщеннымъ (4). Притомъ, самое изложеніе водерковленія, въ требникахъ и служебникахъ этого времени, не

(1) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, л. 90. (Душев. Чт. 1877, II, 262); ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 130 (Опис. III, 1, 34).

(2) Служ. ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 130. (Опис. III, 1, стр. 34).

(3) Служ. М. Синод. библ. № 347. Опис. III, 1, 34; Служ. ркп. Соф. библ. № 525, л. 91. (Душев. Чт. 1877, III, стр. 261).

(4) Требн. ркп. М. Синод. библ. № 373; № 374; № 375. (Опис. III, 1, 158, 168, 202); Служ. и Требн. ркп. библ. Тр.-С. Лавры № 224. Опис. II, 8).

всегда предшествуетъ крещенію ⁽¹⁾, а иногда помѣщается въ концѣ чина крещенія, неразрывно съ нимъ ⁽²⁾. При послѣднемъ расположеніи воцерковленія вполне оправдывается тотъ шагъ взгляда, что чтеніе очистительныхъ молитвъ предшествовало крещенію; если послѣднее совершалось въ 40-й день, а самое воцерковленіе послѣдовало ему, потому что въ этомъ случаѣ предъ чиномъ крещенія мы находимъ одни только очистительныя молитвы ⁽³⁾.

Что касается до самаго совершенія разсматриваемаго акта въ его обширномъ значеніи, то за это время мы находимъ его съ одной стороны въ томъ же самомъ видѣ, какъ и въ XIV в., а съ другой стороны—съ нѣкоторыми особенностями и дополненіями. Составъ очистительныхъ молитвъ, какъ прежде, такъ и теперь въ большинствѣ случаевъ оставался тотъ же ⁽⁴⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ практику начало входить и чтеніе послѣдней теперь молитвы: „Боже Отче Вседержителю величавѣйшимъ пророкомъ Исаіею...“ ⁽⁵⁾ и обычное начало предъ чтеніемъ всѣхъ молитвъ ⁽⁶⁾.

Самое воцерковленіе, и теперь не имѣвшее современной формулы, совершалось не одинаково.—Въ однихъ случаяхъ оно совершалось такъ же, какъ и прежде, то есть, священникъ вносилъ дитя въ алтарь и если дитя было мужскаго пола, то трижды обходилъ съ нимъ престолъ кругомъ, дѣлая на каждой сторонѣ образъ поклоненія, а если женскаго,—то тоже самое совершалъ только съ трехъ сторонъ, исключая передней ⁽⁷⁾. Но въ тоже время стала входить другаго рода практика, которая была и въ древней

⁽¹⁾ Требн. ркп. Синод. библ. № 375. (Опис. III, 4, 202, Требн. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 186.

⁽²⁾ Служ. ркп. Сов. библ. № 836, л. 79; (Душев. Чт. 1877, III, 273).

⁽³⁾ Треб. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 226—228—об.

⁽⁴⁾ Служ. ркп. Синод. библ. № 836, л. 134—6; № 837, л. 139; Требн. ркп. Сов. библ. № 1064, л. 76; (Душев. Чт. 1877, III, 265); Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 187 об.

⁽⁵⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 226.

⁽⁶⁾ Ibid. № 1085, л. 184 об.

⁽⁷⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 241 об.—242 об.

греческой церкви, — это не вносить при воцерковленіи въ алтарь дитя женскаго пола, а только прикладывать или преклонять его къ обоимъ сторонамъ царскихъ дверей ⁽¹⁾. Эта новая особенность въ совершеніи воцерковленія, быть можетъ, имѣла своимъ мотивомъ то воззрѣніе церкви, что женщина совершенно не имѣетъ права входить въ алтарь.

При обхожденіи вокругъ св. трапезы, въ тѣхъ требникахъ, гдѣ воцерковленіе помѣщается неразрывно съ заключительною частью крещенія, кромѣ поклоненія, рекомендуется еще приложеніе младенца устами къ каждой сторонѣ престола ⁽²⁾.

Воцерковленіе совершалось съ чтеніемъ: „Нынѣ отпускаеши...“, послѣ чего священникъ клалъ дитя у царскихъ дверей и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, въ четвердесятый день младенецъ“ и проч. Все послѣдованіе заканчивалось тѣмъ, что мать младенца клала 40 поклоновъ предъ иконою Богоматери и затѣмъ уже брала дитя, послѣ чего священникъ говорилъ отпустъ ⁽³⁾.

Въ XVI в., какъ и прежде, самое воцерковленіе обыкновенно совершалось послѣ крещенія. Основанія для такого заключенія въ данномъ случаѣ тѣже, на которыя мы указывали и выше. Чинъ воцерковленія не рѣдко помѣщается послѣ крещенія ⁽⁴⁾. Младенецъ въ уставѣ предъ воцерковленіемъ обыкновенно называется „новопросвѣщеннымъ“ ⁽⁵⁾. Что касается до молитвъ очистительныхъ, то онѣ, когда крещеніе совершалось въ 40-й день, обыкновенно читались до крещенія. Начало чина воцерковленія въ это время было

⁽¹⁾ Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 174—176; № 837, л. 139; Требн. рип. Соф. библ. № 1061, л. 76. (Душен. Чт. 1877 г., III, 265). Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 185 об.; № 1107, л. 66—об.

⁽²⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1107, л. 66—об.; Служ. рип. Соф. библ. № 839, л. 79. (Душен. Чт. 1877 г., кн. III, стр. 278).

⁽³⁾ Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 174—6; № 877, л. 139; Требн. рип. Соф. библ. № 1064, л. 76. (Душен. Чт. 1877 г., III, 265); Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 185 об.—186.

⁽⁴⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1091, л. 148 об.; № 1090, л. 218 об.; № 1099, л. 39; Требн. рип. библ. Царскаго № 617, л. 292. (Опис. Строева, стр. 682); и др.

⁽⁵⁾ Ibid. и Требн. библ. Тр. Лавры № 227, л. 252. (Опис. ч. II).

также неодинаково. Онъ начинался или прямо чтеніемъ молитвъ⁽¹⁾, или обычнымъ началомъ, послѣ котораго читались: или—тропарь дневнаго святаго, слава и нынѣ, „молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ“⁽²⁾, или—тропарь дня и прилучившагося святаго, слава и нынѣ, „молитвами Господи всѣхъ святыхъ“⁽³⁾, или же, наконецъ, — тропарь дня, храму и святому, слава и нынѣ, и „молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ“⁽⁴⁾.

Число молитвъ, какъ и прежде, было главнымъ образомъ три, т. е., молитва, положенная по современному чину послѣднею, не читалась⁽⁵⁾. Самый обрядъ воцерковленія совершался или послѣ первой⁽⁶⁾, или послѣ второй молитвы⁽⁷⁾. Въ совершеніи его, какъ и въ XV в., существовала еще двойная форма. По однимъ чинамъ, священникъ приложивши уста дитяти къ обѣимъ странамъ царскихъ дверей, входилъ съ нимъ въ алтарь и если было дитя мужскаго пола, то обходилъ съ нимъ престоль съ четырехъ сторонъ, дѣлая на каждой сторонѣ поклоненіе, а если женскаго,—то только съ трехъ сторонъ⁽⁸⁾. По другимъ чинамъ по отношенію къ дѣтямъ мужскаго пола, воцерковленіе состояло въ томъ же,—но дѣтей женскаго пола положено не вносить въ алтарь, а только прикладывать къ обѣимъ странамъ царскихъ дверей⁽⁹⁾. При воцерковленіи священ-

(1) Служ. ркп. М. Сив. библ. № 358, л. 189; № 378, л. 512—515; ркп. Солов. библ. № 1105, л. 258.

(2) Требн. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 74. (Страв. 1880 г. Мрт., стр. 366).

(3) Требн. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 218 об.; № 1091 л. 41 об.; № 1099, л. 39; Требн. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 51; № 1068, л. 139; № 1055, л. 66. (Страв. 1880 г., Мрт., стр. 366).

(4) Требн. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 186 об.; № 1080, л. 69 об. (Стран., *ibidem*).

(5) Служ. ркп. Сив. библ. № 358, л. 139. (Опис. III, 1, 74; Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 218 —об.—220 об.; № 1091, л. 150; № 1099, л. 40 об.

(6) Страв. 1880 г., Мартъ, стр. 366.

(7) *Ibid.*, Требн. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 219; № 1091, л. 150; № 1099, л. 39 об.

(8) Служ. ркп. М. Сивод. библ. № 358, л. 189. (Опис. III, 1, 74).

(9) Требн. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 185; № 1063, л. 76. № 1033, л. 52; № 1035, л. 73 об.; № 1036, л. 89. (Страв.

никъ читаль или „Нынѣ отпушаешъ“ (1); или тропарь и кондакъ срътенія (2).

Послѣ воцерковленія положено было читать молитву: „Господи Боже нашъ, въ четьредесятый день“... (3), или „Нынѣ отпушаешъ“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, тропари—воскресный и крещенія, богородиченъ и молитву на главопреклоненіе (4).

Въ XVII вѣкѣ чинъ воцерковленія, какъ и совершеніе другихъ крещальныхъ актовъ, до исправленія были, совершался не безъ особенностей и притомъ неодинаково въ различное время этого вѣка. Въ требникѣ 1636 г. сказано въ началѣ воцерковленія: „священникъ, сотвориши знаменіе крестное на нихъ (т. е. на матери съ младенцемъ) прикоснувшеся главы его, творить начало, глаголя: „Благословенъ Богъ нашъ“... также „трисвятое“ и по „отче нашъ“ тропари дневныя и святаго, егоже есть день, слава и нынѣ. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородицы.... *нами приклоняющи матери со младенцемъ главу предъ дверьми церковными творить знаменіе крестообразно священникъ на главу ею* и знаменуетъ отрочати чело и уста и перси, глаголетъ, — „Господу помолимся“. Въ такомъ же родѣ излагается начало воцерковленія и въ другихъ предшествовавшихъ наданіяхъ требника (5). Между прочимъ въ потребникѣ 1639 г. и послѣдующихъ изданій этоже начало излагается вѣскольво иначе, — и именно — словъ отиѣченныхъ нами, мы не нахо-

1880 г., Мрт. 367); Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 219 об.; № 1091, л. 149; № 1099, л. 39 об.

(1) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, л. 185; № 1062, л. 76; № 1063, л. 52. (Стран. *ibidem*); Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 219 об.; № 1091, л. 150; № 1099, л. 39 об.

(2) Требн. ркп. Соф. библ. № 1086, л. 73; № 1066, л. 189. (Стран. 1880 г., Мартъ, стр. 367).

(3) Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 219 об.; № 1091, л. 150; № 1099, л. 39 об.

(4) Требн. ркп. Соф. библ. № 1068, л. 140—141. (Стран. 1880 г., Мартъ, стр. 367).

(5) *Филаретъ* (ером.). „Опыт. слич. церк. чин. М. 1875 г., стр. 33; Требн. ркп. Солов. библ. № 1115, л. 112—об.; № 1100; Служ. 1623 г., л. 461 об.; 1635 г., л. 471; Требн. 1624, л. 188.

днѣ, къ Трисвятому прибавлено чтеніе „Царю небесный“ и кромѣ тропарей дневныхъ и святаго, читался тропарь храму (²).

Число молитвъ теперь уже всюду—четыре. Самое воцерковленіе совершалось также, какъ и прежде, именно дитя мужскаго пола вносилось въ алтарь, гдѣ священникъ совершалъ съ нимъ поклоненіе, а женскаго пола—только прикладывалось къ св. дверямъ. Къ извѣстнымъ уже актамъ съ изданія требника 1639 г. слѣдано было прибавленіе, именно говорится: „священникъ возьмъ отроча прикладываетъ его къ святымъ образамъ, глаголя тропарь сїи „Радуйся обрадованная“... конд.: „Иже утробу дѣвичу освятить рождествомъ“... (³).

Актъ воцерковленія, обыкновенно, совершался послѣ крещенія. Въ одномъ рукописномъ требникѣ этого времени мы читаемъ такую замѣтку въ концѣ чина воцерковленія: „Подобаетъ вѣдати, аще младенецъ не крещенъ до четырехъ десятиаго дни, то іерей младенца въ церковь не вноситъ и къ образамъ не прикладываетъ и тропаря и кондака („Радуйся обрадованная“... „Иже утробу дѣвичу“...) сего не глаголетъ, но глаголетъ сїи тропарь и кондакъ послѣ крещенія“ (⁴).

Въ первый разъ до исправленія книгъ изложеніе чина воцерковленія въ томъ же видѣ, какъ и теперь, мы находимъ въ требникѣ Могила, за исключеніемъ только той замѣтки, которую мы не находимъ и въ современномъ греческомъ евхологіи (⁴).

Относительно современной практики русской церкви при совершеніи воцерковленія нужно между прочимъ замѣтить слѣдующее. Двѣ послѣднія молитвы о младенцѣ такого рода, что въ нихъ, какъ мы замѣтили выше, священникъ просить Господа удостойть младенца крещенія, и слѣдовательно предполагаетъ, что дитя до 40 дней еще не кре-

(¹) *Филаретъ* (Иером.). «Опыт. слич. чиновосл.», *ibid.*

(²) *Филаретъ* (Иером.). *Ibid.*, стр. 34. Требн. ркп. Сол. библ. 1098, л. 30 об.

(³) Требн. ркп. Солов. библ. 1098, л. 30 об.

(⁴) *Могила*. Требн., изд. 1848, г. 1, стр. 26—34.

щеве. Но такъ какъ у насъ крещеніе большею частью совершается до 40 дня, и оба обряда—и очищеніе матери и воцерковленіе младенца—соединяются, то на практикѣ послѣднія двѣ молитвы не произносятся, а послѣ молитвы матери прямо приступаютъ къ воцерковленію младенца (1).

(1) *Амеросій* (Норв.), «Ташеттэ съ, крестъ до чину» архиеп. церкви. Странникъ, 1864 г., Лив., стр. 13.